

Именование героя «Капитанской дочери» Александр Осоват (Лос-Анджелес — Москва)

Обследование именика пушкинской прозы, получившее в последнее время новый импульс, почти не коснулось «Капитанской дочери» (КД)¹ — в противоположность, например, «Гробовщику» и «Пиковой даме». На это есть своя причина: если жанр новеллы допускает достаточно высокую степень свободы автора в сфере имянаречения, то от исторического романа ожидается соблюдение условий, диктуемых ономастической практикой и социальным этикетом определенной эпохи. Однако при комментировании КД становится очевидным, что подобного рода ограничения как раз и создают тот фон, на котором высвечиваются индивидуальные узоры. Самый яркий из них составляет именование протагониста — трехчленная формула *Петр Андреевич Гринев*.

1. Дворянская фамилия *Гринев* (*Гринёв*), образованная от уменьшительной формы имени *Григорий* (*Unbegauit: 97*), начинает фиксироваться на рубеже XVI—XVII вв.: в списке стрелецких сотников при Иване Грозном и Федоре Ивановиче числятся *Олексей да Перфилей Гриневы* (*Зимин: 217*; ср. *Веселовский 1974: 89*), в царствование Бориса Годунова *Олексей Гринев* был губным старостой в Стародубе Северском (*Буганов: 540*). По всем меркам этот род — вполне заурядный. Никто из Гриневых не входил в силу ни при царском, ни при императорском дворах², не прославился на военном, гражданском или духовном поприщах и не нажил значительного состояния. К концу XVII в. их фамильные владения составляют пять вотчин и с небольшим две сотни душ (для сравнения: у Дмитриевых — шестнадцать вотчин и более полутора тысяч душ; см.: *Шватченко: 263*). Во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Гриневы служат в офицерах (см.: *Болотов: 284*; *РС 1871: 269—270*; *ПСЗ ХХVII: 530, № 20. 272*; *ДР 1817. № 6: 83*; *Шестакова, Бойко: 57*), отправляют чиновничьи должности (см., напр., данные адрес-календарей за 1764—1795 гг., обработанные в: *Степанов 2003: 174*, а также *П. XVI: 135*), потом выходят в отставку и поселяются в своих имениях³ или нанимаются вести хозяйство в чужих⁴.

В поле зрения Пушкина эта фамилия попала скорее всего благодаря «Истории Екатерины II» Жана Кастера (1800), откуда русская публика в александровскую и николаевскую эпохи «почти исключительно» черпала «свои сведения и понятия о второй половине осмнадцатого века» (*РА 1877. Кн. III: 389*). По ходу изложения событий пугачевщины Кастера попутно отметил, что первую победу над мятежниками одержал подполковник Гринев: «*Le lieutenant-colonel Grineff remporta un premier avantage a Alexieff*» (*Castéra: 327*); два экземпляра этой книги из пушкинской библиотеки описаны в: *Модза-*

левский 1910: XVI, 185). Позднее (очевидно, в 1824—1825 гг. в Михайловском), Пушкин ознакомился с русским переводом французского романа «Ложный Петр III» (М., 1809), в приложении к которому воспроизводился целый комплекс правительственных документов — и в том числе итоговая «Сентенция» от 9 января 1775 г., содержащая среди прочего приговор примкнувшему к Пугачеву подпоручику Михаилу Шванвичу и оправдание отставного подпоручика Гринева, «сначала» заподозренного «в сообщении с злодеями», «но по следствию» оказавшегося «невинным»⁵ (см.: Степанов 1991: 233—234). Эта «Сентенция» также републикована в приложении к «Истории Пугачевского бунта» (формулировку, относящуюся к отставному подпоручику Гриневу, см.: П. IX: 191; ср.: ПСЭ XX: 10, № 14. 233), на страницах которой вскользь и без всякой характеристики упомянут подполковник Гринева, командовавший одним из отрядов правительственных войск (см.: П. IX: 43—44, 47)⁶.

Как известно, на всех этапах работы над КД именование протагониста отсылало к подлинным фамилиям или их обыгрывало (см.: Оксман: 10—35; Петрунина: 79—92). В ранних набросках плана он назван Шванвичем, затем Башариным (П. VIII: 928—930); капитан Башарин был помилован Пугачевым при взятии Ильинской крепости (П. IX: 35—36). Когда же произошло «расщепление» героя (по выражению Ю. Г. Оксмана) на антитетическую пару, ее составили *Валуев* и *Швабрин* (П. VIII: 930): первая из этих фамилий принадлежала молодому зятю П. А. Вяземского (впоследствии министру внутренних дел и председателю Комитета министров), вторая читается как анаграмма *Шванвича* и *Башарина*. В черновой редакции КД, отразившейся в «Пропущенной главе», *Валуева* сменяет *Буланин* (см.: Там же: 375—384); прапорщик Иван Буланин числился среди погибших в сражении под Пензой (П. IX: 124), а один из персонажей, гусарский полковник, носит фамилию Гринева, отсылающую к фигуре реального подполковника. Наконец, в беловом автографе Гринева переименовывается в Зурин, Буланин же — в Гринева. Тем самым устанавливается референтная связь протагониста КД и с подполковником Гриневым, и с обычно обвиненным отставным подпоручиком Гриневым (см.: Черняев: 200), т.е. имплицитно мотивируется его способность совмещать альтернативные амплуа — офицера, верного присяге императрице, и душевного приятеля Пугачева, «государева кума».

2. В сознании пушкинских читателей фамилия Гринева не имеет дифференцирующей окраски. Она не ассоциируется ни с типом «коренного русского барина» (П. VIII: 19), который представлен *Ржевским*, *Шеиным*, *Трокуровым*, ни с обликом новых («светских») аристократов, «коренных жителей Петербурга» (Там же: 263), носящих фамилии *Чарский*, *Нарумов* или *Гранев* (избранник *Алины Корсаковой* в одном из вариантов плана <«Романа на Кавказских водах»> — Там же: 967). Но между тем уже зачин КД, общающийся «семейственные записки» историческому времени:

Отец мой, Андрей Петрович Гринева, в молодости своей служил при графе Минихе, и вышел в отставку премьер-майором в 17.. году (Там же: 279), —

атрибутирует повествователю социальную полноценность. В контексте этой фразы значимым оказывается отсутствие широко распространенного иденти-

фикационного клише: «родился от честных и благородных родителей» (см. в т.ч.: *Хомяков*: 3; *Державин*: 5; *Лабзина*: 1; *Чичагов*: 18); обогащенное ироническими обертонами, оно использовалось в прозе Пушкина исключительно для рекомендации и самоаттестации персонажей «белкинского круга», скромных и незнатных помещиков: «Иван Петрович Белкин родился от честных и благородных родителей...» (*П. VIII*: 59; «Я родился от честных и благородных родителей в селе Горюхине...» — *Там же*: 127; «Произошед в 1761 году от честных, но недостаточных родителей...» — *П. XI*: 62). Детализация сословного портрета Гриневых произведена во второй фразе романа:

С тех пор он жил в своей Симбирской деревне, где и женился на Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина» (*П. VIII*: 279).

Топографическая привязка, не встречающаяся в аналогичных пушкинских контекстах⁷, имеет, конечно, концептуальный характер. Стоит напомнить, что на рубеже XVIII—XIX вв. Симбирский край (до 1780 г. входивший в состав Казанской губернии) часто рисовался вроде дворянской Аркадии. В низовье Волги, «... там, где русская природа / Как славы дедовской лета, / И величава, и проста, / И благодатна, как свобода» (Языков, «Родина»), на плодородных и малонаселенных землях располагались наследственные вотчины Дмитриевых, Ивашевых, Ознобишиных, Мертваго, Бекетовых, Языковых, а также иных почтенных фамилий, отрасли которых гораздо чаще предпочитали независимость патриархального обихода устройству чиновной, военной и придворной карьеры. Именно к этому кругу принадлежали Карамзины — «симбирские старинные дворяне, но совсем неизвестные, пока не прославился написавший „Русскую историю“. Они безвыездно жилали в своей провинции, и про них не было слышно» (Янкова: 255). Фигура, столь знакомая Карамзину, обрисована в «Рыцаре нашего времени»:

На луговой стороне Волги, там, где впадает в нее прозрачная река Свияга <...>, там в маленькой деревеньке родился прадед, дед, отец Леонов; там родился и сам Леон <...>. Отец Леонов был русский коренной дворянин <...>. После турецких и шведских кампаний возвратившись на свою родину, он вздумал жениться — и женился на двадцатилетней красавице, дочери самого ближнего соседа <...> (*Карамзин*: 585, 596).

Типологическая близость между отставным капитаном Радушиным («отцом Леоновым») и отставным премьер-майором Гриневым представляется очевидной⁸. Отметим, однако, любопытную деталь: первый из них женится на «красавице», второй же — на «бедной» дворянке *Авдотье Васильевне Ю.* Поскольку это именование прозрачно намекает на Авдотью Петровну Юшкову, любимую племянницу Жуковского (в ее имении служил реальный И. Н. Гринев — см. примеч. 4), которая принадлежала к старинной фамилии, состоявшей в родстве с русской знатью, то можно предположить, что при выборе супруги Андрей Петрович руководствовался принципом, разъясненным в жизнеописании еще одного симбирского помещика XVIII в. — Степана Михайловича Аксакова («Багрова-деда»):

[Д]едушка мой женился на Арине Васильевне Неклюдовой, небогатой девице, также из старинного дворянского дома. При этом случае кстати объяснить, что древность дворянского происхождения была коньком моего дедушки, и хотя у него было сто восемьдесят душ крестьян, но, производя свой род, бог знает по каким документам, от какого-то варяжского князя, он ставил свое семисотлетнее дворянство выше всякого богатства и чинов. Он не женился на одной весьма богатой и прекрасной невесте, которая ему очень нравилась, единственно потому, что прадедушка ее был не дворянин (Аксаков: 37).

Аналогичный критерий определяет и отношение старшего Гринева к предполагаемой женьте своего сына на дочери Ивана Кузьмича Миронова, вышедшего в капитаны «из солдатских детей» (П. VIII: 299) и, следовательно, дворянина в первом поколении⁹. Впрочем, чтобы уразуметь, почему Петра Андреевича так глубоко задела отцовская реакция («[п]ренебрежение, с каким он упоминал о Марье Ивановне, казалось мне столь же непристойным, как и несправедливым» — Там же: 310), необходимо обратиться к тексту первой публикации романа. На самом деле Андрей Петрович именует возлюбленную сына не «Марьей Ивановной дочерью Миронова» (Там же: 309), но «Марьей Ивановой дочерью Миронова» (Совр. 1836. Т. IV: 96—97; КД: 31)¹⁰, — отказывая ей в отчестве, т.е. не признавая ее дворянский статус. Именно по получении письма с этими строками молодые люди впервые ощутили себя в социальных ролях низкопородной «капитанской дочки» и столпового дворянина: «Родные ваши не хотят меня в свою семью» — «Пойдем, кинемся в ноги к твоим родителям; они люди простые, не жестокосердые гордецы...» (П. VIII: 311).

Тема старинного рода Гриневых, которая далее обозначена в обращенной к Пугачеву реплике Петра Андреевича: «Я природный дворянин...» (Там же: 332), обнаруживает новые акценты в последней главе романа. Получив известие об участии, ожидающей сына-изменника, Андрей Петрович апеллирует к своей родословной:

Не казнь страшна: пращур мой умер на лобном месте, отстаивая то, что почитал святынею своей совести; отец мой пострадал вместе с Волынским и Хрущевым... (Там же: 370).

Из безвестности, в которой пребывают поколения Радушиных, Гриневы внезапно выведены на историческую сцену. Героическая смерть их «пращура» на лобном месте несомненно отсылает к Смутному времени¹¹, и ближайшим образом она ассоциируется с казнью в 1605 г. Петра Тургенева — первого дворянина, публично «уличившего» воцарившегося самозванца (см.: ИГР Т. XI: 133). Александр Тургенев, его дальний потомок (и тоже симбирский помещик), усердно культивировал среди друзей и знакомых имя этого «русского легитимиста того времени» (ОА: 345), завещавшего своему роду «венец мученический» (цит. по: Фомин: 51), и примечательно, что на рубеже 1820—1830-х гг. тождественную интерпретацию собственных фамильных преданий дает Пушкин. В созданной им легенде об упадке некогда славного рода ключевую роль также играет казненный (при Петре I) «пра-

щур»¹², которого обуревал наследственный «дух упрямства», «подгадивший» всем Пушкиным (*П. III*: 262); помимо «Моей родословной» см. также в черновике «Опровержения на критики»: «Пушкины при царях, при Романовых. Казненный Пушкин. При Екатерине II. Гонимы. Гоним и я» (*П. XI*: 388). Рефлексами этого (авто)биографического мифа окрашен и генеалогический экскурс Андрея Петровича¹³.

3. Канонические имена *Андрей* (от греч. «мужественный») и *Петр* (от греч. «камень», «скала»), по-видимому, регулярно чередующиеся в семейной истории Гриневых¹⁴, принадлежат к числу наиболее употребительных в дворянском обиходе XVIII в. В середине века *Андрей* занимает седьмую позицию в мужском списке, а к концу века *Петр* перемещается с третьей на вторую позицию, уступая только *Ивану* (см.: *Степанов 2001*: 74). Соответственно, высокую частотность имеют оба интересующих нас имени-отчества: в кругу служилого дворянства второй половины XVIII в. насчитываются сорок *Андреев Петровичей* и семьдесят три *Петра Андреевича* (см.: *Степанов 2003*: 762, 809). Среди Гриневых, зарегистрированных в указанном справочнике, никто не носит имени *Андрей* и имен-отчеств *Андрей Петрович* и *Петр Андреевич*, однако есть три *Петра* — Борисович, Петрович и Федорович (см.: *Там же*: 174; о подполковнике Петре Гриневе см. выше и примеч. 6). В первой половине XIX в. сочетание имени *Петр* и фамилии *Гринев* также не являлось редким (об орловском помещике см. примеч. 3), поэтому та настойчивость, с которой в последнее время варьируется гипотеза о том, что в бюллетене о течении холеры, помещенном в «Московских ведомостях» 1830 г., Пушкин мог найти имя коллежского асессора Петра Гринева (см.: *Листов 2000*: 169; *Листов 2002*: 199; *Листов 2003*: 147), не кажется нам оправданной. Сочетание этого имени и этой фамилии могли актуализировать источники любого рода, причем не только письменные (пресса, канцелярские документы), но и устные — в частности, беседы с Нащокиным, среди знакомцев которого был подольский помещик Петр Терентьевич Гринев (см.: *Назарова, Зызина*: 314, 322)¹⁵.

Имя *Петр*, одно из самых говорящих в христианской традиции (Мф. 16, 18), связывает в *КД* ретроспективный план и сюжетную перспективу. Если Андрей Гринев родился на рубеже 1710–1720-х гг. (см.: *Основат*: 47–48), то его отец вписывается в ряд тех, кто был окрещен в честь молодого царя, — как, например, в 1693 г. Петр Сумароков (см.: *Сумароков*: 266–270), дед Александра Петровича, «очень» «похвалявшего» стихотворные опусы молодого Гринева (*П. VIII*: 300). Когда имя *Петр* переходит к протагонисту *КД*, родившемуся в 1755 г. (*Там же*: 928), оно репродуцирует также имя наследника престола — племянника императрицы Елизаветы Петровны и официального «внука» Петра I. Имя этого «третьего Петра», императора Петра Федоровича, свергнутого своей женой, принимает Пугачев, который сначала является Гриневу во сне в качестве «посаженного отца» (*Там же*: 289), а затем служит ему «наставником в бунте против отеческой власти» (*Debreczeny*: 272) и гарантом продолжения рода.

Примечания

- 1 К немногим исключениям относятся наблюдения интертекстуального свойства. Напр., в свете сходства некоторых сюжетных линий КД и «Собора Парижской Богоматери» (ср. в особенности сцены у виселицы, где в обоих случаях присутствуют разбойники, играющие в монархов: «Le Roi de Thules» и «государь Петр Феодорович») *Петр Гринев* интерпретируется как русифицированная версия имени и фамилии персонажа романа Гюго *Pierre Gringoire* (см.: Gregg: 440, 444). Гораздо менее убедительной выглядит параллель *Гринев* — *Des Grieux* из «Манон Леско» (см.: *Мошинская*: 22—24).
- 2 Не исключено, впрочем, что такую возможность упустил Измайловского лейб-гвардии полка поручик П. Гринев, который за активное участие в перевороте 28 июня 1762 г. был произведен в капитаны, а вскоре получил щедрое денежное вознаграждение за раскрытие (осенью того же года) заговора Хрущевых-Гурьевых (см.: *Бильбасов*: 512, 202. Примеч. 2).
- 3 Подобно орловскому помещику, отставному подпоручику Петру Григорьевичу Гриневу, который в 1832 г. приехал в Москву с рассказом о «чудесном исцелении» его сына Ивана у мощей чудотворца Димитрия (*ОР РНБ*. Собр. Титова. № 4860. Л. 12; из дневника кн. Д. М. Волконского).
- 4 Как Иван Никифорович Гринев, управитель в тульском имении А. П. Юшковой, которому подарены строки Жуковского: «Живу в соседстве от Белева / Под покровительством Гринева» (*Жуковский*: 339; отмечено в: *Гиллельсон, Мушина*: 70).
- 5 Помещик Староскольского уезда Алексей Матвеевич Гринев был оговорен показаниями пугачевца Ф. А. Неустроева, подтвержденными Пугачевым на допросе в Симбирске; через полтора месяца, на допросе в Москве, последний признал их ложными (см.: *Пугачев*: 118, 219, 345—346; к интерпретации этого эпизода см.: *Прокофьева*: 299—304). О следственном деле Алексея Гринева см.: *Овчинников* 1995: 81, 99—100, 221—222.
- 6 Об участии подполковника Петра (Борисовича?) Гринева в военных действиях см.: *Державин*: 56—59; *Дубровин*: по указателю.
- 7 Ср.: «... в бедной деревеньке Н** уезда»; «... случилось мне проезжать через ***скую губернию...»; «[в] одной из отдаленных наших губерний...» (*П. VIII*: 70, 98, 109).
- 8 Ее дополнительно усиливает сходство военных биографий — у обоих за плечами «турецкая кампания», иначе говоря, Крымские походы фельдмаршала Миниха 1736—1739 гг.
- 9 Согласно постановлению, обнародованному в Табели о рангах и подтвержденному «Жалованной грамотой» 1785 г., простолудин мог приобрести дворянство себе и своему потомству первым обер-офицерским чином военной службы (чином прапорщика). Происхождение коменданта характеризует и недворянская фамилия Миронов, коррелятом которой является встречающаяся в «Истории Пугачевского бунта» (см.: *П. IX*: 10) дворянская фамилия *Неронов* (ср.: *Unbegaun*: 66).
- 10 Кажется, впервые это различие отмечено в: *Савельзон*: 168—169.
- 11 Помимо данного фрагмента из КД словосочетание «лобное место» упоминается у Пушкина только в «Борисе Годунове».
- 12 О стольнике Федоре Матвеевиче Пушкине, казненном в 1697 г., как и об истинных причинах угасания этого рода, см.: *Веселовский* 1990: 188—199.
- 13 В свете сказанного возникает, естественно, вопрос о том, не ассоциируется ли отставка Андрея Петровича Гринева «в 17.. году» (в черновике: «... в 1762 году» — *П. VIII*: 858) с той рыцарской верностью присяге Петру III, которую Пушкин без всяких оснований приписал своему деду Льву Александровичу. Мы по-прежнему считаем, что в данном случае намек на конкретные политические обстоятельства не только нарушал хронологическую достоверность повествования, но и противоречил авторской установке на размывание облика Андрея Петровича (см.: *Осповат*: 44 *passim*). Об автобиографическом подтексте КД см.: *Альми*: 63—69; сделанное здесь наблюдение популяризируется в: *Листов* 2000: 95—96; *Листов* 2003: 159—160.
- 14 В одной из промежуточных редакций «записки» Петра Андреевича адресовались его «любезному» внуку Петруше (*П. VIII*: 927).

- ¹⁵ Также вероятно, что об Андрее Гринева Пушкин узнал от князя П. В. Долгорукова, чьи консультации по части исторических реалий он пользовался во время работы над КД (см.: П. XVI: 183; ср.: Овчинников 1991: 240–245). Позднее Долгоруков издал генеалогический справочник, в котором родословие Гриневых открывалось упоминанием об Андрее, «состоявшем в 1598 году на службе в Стародубе» (Долгоруков: 374). В научной литературе, подтвердившей факт существования этого стародубского старосты, он именуется *Олексей* (см. выше).

Условные сокращения

ДР — Друг россиян.

ИГР — Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1999. Кн. III.

КД — Пушкин А. С. Капитанская дочка. Изд. 2-е. Л., 1984 (серия «Литературные памятники»). [Впервые: М., 1964.]

ОА — Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899. Т. III.

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки.

П. I–XVI — Пушкин. Полн. собр. соч.: В 16 т. [Л.; М.,] 1937–1949.

ПСЗ I–XLV — Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XLV.

РА — Русский архив.

РС — Русская старина.

Совр. — Современник.

Литература

Аксаков — Аксаков С. Т. Собр. соч.: В 3 т. М., 1986. Т. 1.

Альми — Альми И. Л. Об автобиографическом подтексте двух эпизодов в произведениях А. С. Пушкина // Пушкинские чтения. Таллинн, 1990.

Бильбасов — Бильбасов В. А. История Екатерины Второй. Берлин, 1900. Т. II.

Болотов — Записки Андрея Тимофеевича Болотова: 1738–1795. Изд. 3-е. СПб., 1875. Т. I.

Буганов — Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подгот. В. И. Буганов. М., 1966.

Веселовский 1974 — Веселовский С. Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.

Веселовский 1990 — Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. М., 1990.

Гиллельсон, Мушина — Гиллельсон М. И., Мушина И. Б. Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: Комментарий. Л., 1977.

Державин — Записки Гавриила Романовича Державина. 1743–1812 / С литературными и историческими примеч. П. И. Бартенева. М., 1860.

Долгоруков — Долгоруков П. В. Российская Родословная книга. М., 1857. Т. IV.

Дубровин — Дубровин Н. Пугачев и его сообщники: Эпизод из царствования императрицы Екатерины II, 1773–1774. СПб., 1884. Т. II.

Жуковский — Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 1999. Т. I.

Зимин — Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. / Подгот. к печати А. А. Зимин. М., 1950.

Карамзин — Карамзин Н. М. Соч.: В 2 т. Л., 1984. Т. I.

- Лабзина* — Воспоминания Анны Евдокимовны Лабзиной: 1758—1828 / С предисл. и примеч. Б. Л. Модзалевского. СПб., 1914.
- Листов 2000* — **Листов В. С.** Новое о Пушкине: История, литература, зодчество и другие искусства в творчестве поэта. М., 2000.
- Листов 2002* — **Листов В. С.** Две встречи в Царскосельском парке: К истолкованию финала романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» // *Временник Пушкинской комиссии*. СПб., 2002. Вып. 28.
- Листов 2003* — **Листов В. С.** Автобиографическое в «Капитанской дочке» // *Philologica*. 2001/2002. Т. 7. № 17/18. М., 2003.
- Модзалевский 1910* — **Модзалевский Б. Л.** Библиотека Пушкина (Библиографическое описание). СПб., 1910.
- Модзалевский 1922* — **Модзалевский Б. Л.** Пушкин под тайным надзором. СПб., 1922.
- Мошинская* — **Мошинская Римма.** «Роман наподобие Вальтер Скотта»? // *Уральский следопыт*. 1990. № 2.
- Назарова, Зызина* — **Назарова Г. И., Зызина В. А.** Из семейного архива Нащокиных // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1983. Т. XI.
- Овчинников 1991* — **Овчинников Р. В.** Записи Пушкина о Шванвичах // Пушкин: Исслед. и мат. Л., 1991. Т. XIV.
- Овчинников 1995* — **Овчинников Р. В.** Следствие и суд над Е. И. Пугачевым и его сподвижниками: Источниковедческое исследование. М., 1995.
- Оксман* — **Оксман Ю. Г.** От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника»: Пушкин — Рылеев — Кольцов — Белинский — Тургенев. Саратов, 1959.
- Осповат* — **Осповат А. Л.** Исторический материал и исторические аллюзии в «Капитанской дочке»: Ст. первая // *Тыняновский сборник*. М., 1998. Вып. X.
- Петрунина* — **Петрунина Н. Н.** К творческой истории «Капитанской дочки» // *Русская литература*. 1970. № 2.
- Прокофьева* — **Прокофьева Л. С.** Об одном следственном показании по делу Пугачева // *Исследования по отечественному источниковедению: Сб. ст., посв. 75-летию проф. С. Н. Валка*. М.; Л., 1964.
- Пугачев* — Емельян Пугачев на следствии: Сб. документов и материалов / Отв. исполнитель, автор введения и примеч. Р. В. Овчинников. М., 1997.
- Савельзон* — **Савельзон В.** Пушкин и Оренбуржье: Над страницами «Капитанской дочки» и «Истории Пугачева». Оренбург, 1998.
- Степанов 1991* — **Степанов Л. А.** К истории создания «Капитанской дочки» (Пушкин и книга «Ложный Петр III») // Пушкин: Исслед. и мат. Л., 1991. Т. XIV.
- Степанов 2001* — **Степанов В. П.** Изменения частотности употребительных имен на протяжении XVIII века // *Русская литература*. 2001. № 2.
- Степанов 2003* — *Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764—1795)* / Сост. В. П. Степанов. СПб., 2003.
- Сумароков* — **Сумароков П.** <П.> Биографическая поправка // *Московский телеграф*. 1833. Ч. L. № 6. Смесь.
- Фомин* — **Фомин А. А.** Петр Николаевич Тургенев и его дар русской науке, 1853—1912: Материалы для биографии // *Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Импер. Акад. наук за 1912 год*. СПб., 1912. (2-я паг.).
- Хомяков* — <**Хомяков П. З.**> Похождение некоторого россиянина: истинная повесть, им самим писанная. <...> М., 1790. Ч. 1.
- Черняев* — **Черняев Н. И.** «Капитанская дочка»: Историко-критический этюд. М., 1897.

- Чичагов* — Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова <...> / Подгот. текста игуменьи Серафимы; предисловие и коммент. Т. С. Федоровой. М., 2002.
- Шватченко* — **Шватченко О. А.** Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века (историко-географический очерк). М., 1996.
- Шестакова, Бойко* — Из переписки родственников М. Ю. Лермонтова (1820–1825 гг.) / Вступит. ст. и подгот. текста И. А. Шестаковой; коммент. С. А. Бойко // Сов. архивы. 1991. № 5.
- Янькова* — <**Янькова Е. П.**> Рассказы бабушки: Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово / Изд. подгот. Т. И. Орнатская. Л., 1989.
- Castéra* — **Castéra J.** Histoire de Catherine II, impératrice de Russie. Paris, <1800>. Т. II.
- Debreczeny* — **Debreczeny P.** The other Pushkin: A study of Alexander Pushkin's Prose Fiction. Stanford, 1983.
- Gregg* — **Gregg R.** Puškin, Victor Hugo, The Perilous Ordeal, and The True-Blue Hero // Slavic and East European Journal. 1994. Vol. 38. N 3.
- Unbegaun* — **Unbegaun B. O.** Russian Surnames. Oxford, 1972.

Тартуский университет
Кафедра русской литературы
Кафедра семиотики

Российский государственный гуманитарный университет
Институт высших гуманитарных исследований

ЛОТМАНОВСКИЙ СБОРНИК

3

О·Г·И
Москва 2004